

виновников, в ее целях, способах и методах ведения, соотношении сил противоборствующих сторон, потерях и их причинах, вкладе каждого из победителей в разгром врага, победах и поражениях. Будем знать и помнить об этом.

Список литературы

- 1 **Асфатуллин, С. Г.** Развенчание мифов о войне и Великой Победе / С. Г. Асфатуллин // Военно-исторический журнал. – 2014. – № 5. – С. 7–11.
- 2 **Гареев, М. А.** Сражения на военно-историческом фронте / М. А. Гареев // Об актуальных проблемах военной истории : сб. ст. – М. : Инсан, 2008. – 496 с.
- 3 **Грызун, В.** Как Виктор Суворов сочинял историю / В. Грызун. – М. : Олма-Пресс, 2003. – 608 с.
- 4 **Драбкин, А. В.** История Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. / А. В. Драбкин, А. В. Исаев. – М. : Яуза-каталог, 2019. – 576 с.
- 5 **Исаев, А. В.** АнтиСуворов / А. В. Исаев. – М. : Эксмо ; Яуза, 2006. – 352 с.
- 6 **Мартirosян, А. Б.** Трагедия 22 июня: блицкриг или измена? Правда Сталина / А. Б. Мартirosян. – М. : Эксмо ; Яуза, 2007. – 787 с.
- 7 **Мединский, В. Р.** Война. Мифы СССР. 1939–1945 / В. Р. Мединский. – М. : Эксмо, 2018. – 640 с.
- 8 **Нарочницкая, Н. А.** За что и с кем мы воевали / Н. А. Нарочницкая. – М. : Минувшее, 2005. – 80 с.
- 9 **Никифоров, Ю. А.** Научная гипотеза или безответственное словоблудие / Ю. А. Никифоров // Военно-исторический журнал. – 2008. – № 5. – С. 9–13.
- 10 **Помогайбо, А.** Псевдоисторик Суворов и загадки Второй мировой войны / А. Помогайбо. – М. : Вече, 2002. – 480 с.

УДК 94(47) "1941/1945"

МЕТОДЫ МАССОВОГО УГОНА НЕМЦАМИ СОВЕТСКИХ ГРАЖДАН ГОРОДА ГОМЕЛЯ В ГЕРМАНИЮ В ПЕРИОД ОККУПАЦИИ (19 АВГУСТА 1941 ГОДА – 26 НОЯБРЯ 1943 ГОДА)

П. В. ДЕНИСЕНКО

*Государственное учреждение образования
«Гомельское кадетское училище», Республика Беларусь*

Угон граждан СССР на работу в Германию – насильственная отправка граждан СССР на принудительные работы в Германию, а также в присоединённые к Третьему Рейху Австрию, Францию и Чехию. Осуществлялся немецкими оккупационными властями в период с 1942 по 1944 годы. В ноябре 1941 года, после осознания немецким высшим руководством провала блицкрига, ими было дано указание по использованию «русской рабочей силы» на территории Германии. В январе 1942 года была поставлена задача:

вывезти из оккупированных районов на принудительные работы в Германию 15 млн рабочих из СССР [1].

На территории города Гомеля угон советских людей в Германию осуществлялся специально созданным немцами аппаратом биржи труда, имевшей вербовочные отделы. С лета 1943 года к реализации этого процесса были привлечены немецкие воинские части при активной помощи местной полиции и бургомистра под общим руководством военной комендатуры.

Угон советских людей проводился различными методами, которые в течение оккупационного периода времени изменялись. Специальная следственная комиссия, работавшая в городе Гомеле с декабря 1943 по январь 1945 года, определила шесть основных методов [2].

Первым методом явились поездки в Германию по личному желанию. Путем агитации и широкой рекламы, изображавшей райскую жизнь в Германии, путем многочисленных обещаний и других провокационных приемов, оккупационным властям удалось отправить незначительное количество городского населения. Однако в скором времени от уехавших в Германию стали поступать письма, в которых описывались ужасы каторжных работ.

Так, например, один из завербованных немцами гомельчан о своей жизни в Германии писал родственникам: «Живу, как Ванька Жуков, и пользуюсь всеми его почестями от хозяйки» [2].

Другой угнанный в фашистскую Германию в письме родственникам сообщил свой дневной рацион: «Получаю горячий борщ, в котором с трудом удается выловить один-два бурачка, и грамм двести хлеба на день» [2].

Бибиков Григорий своему другу писал: «Работаю вместе с французами, бельгийцами и другими в шахте углекопом. Вот для чего понадобилось мне мое высшее образование. Ну и жизнь» [2].

М. А. Гарбузова сообщила своим родственникам: «Дорогие родители, дали нам ОСТ (клеймо с номером, но не знаем, когда мы его скинем» [2].

А. Г. Шкаленкова писала: «Есть много чего писать, еще раз писать, но можно только одно написать, до свидания».

В другом письме: «Я пока что жива и здорова. Назад мне возвратиться большая песня... До свидания! Я уже отжившее существо» [2].

Дубровенская Надежда писала: «Лева, здорова, того и Вам не желаю, как живу. Встаю утром в 4 часа, работаю до 6 часов вечера. Идти далеко: 7 километров на работу, да 7 километров с работы. Очень тяжело. Ходим на работу в кандалах – таких, что невозможно ходить» [2].

Сквозь фашистскую цензуру все-таки пробивалась горькая правда о действительных условиях труда в Германии. Из писем на родину, в которых описывалась действительная жизнь в Германии советских людей, было ясно, что все уехавшие живут в тюремных условиях, в лагерях под охраной, за оградой колючей проволоки. Каждый имеет нагрудный знак, указывающий его принадлежность к национальности и присвоенный номер, которым он

заклеймен, как рабочий скот. Письма из Германии разоблачили ложь и показали цену гитлеровской агитации о райской жизни в «Великой Германии». Ещё большее воздействие на охотников поискать счастья в Германии оказали возвращавшиеся оттуда советские граждане: безногие, безглазые, безрукие, сумасшедшие, заболевшие туберкулезом. Отправленные из Германии потому, что их использовать было уже невозможно. Всех этих людей при отправке на родину немцы предупреждали о строгой ответственности за разглашение действительных условий жизни в Германии. Они должны были молчать, но их вид, их состояние говорили сами за себя.

После всего этого никакая фашистская агитация о выгодах работы в Германии не действовала. Охотников ехать не стало. Тогда немцы прибегли к другому методу.

Вторым методом угона явилась так называемая «добровольная вербовка». На биржу труда стали вызывать молодежь, преимущественно 14–16 лет. У вызванных отбирали личные документы, устраивали медосмотр, объявляли о выезде в Германию и принуждали подписывать заполненную заранее анкету о якобы добровольном согласии граждан работать в Германии. Кто не подписывал, того немедленно сажали в тюрьму, а затем принудительно увозили в Германию.

О том, как проводилась германскими властями эта так называемая «добровольная вербовка» в Гомеле, подробно рассказывают родные угнанных. Вот что сообщила гражданка Е. С. Мартынюк специальной следственной комиссии об уgone в Германию дочери Людмилы: «В начале биржа труда заставила мою дочь Людмилу работать на кухне при немецком ресторане. Через месяц немецкий офицер записал дочь в список для отправки в Германию и доставил ее с работы на биржу труда. Два часа дочь не расписывалась, говоря, что это добровольное дело, а она не хочет ехать, тогда офицер отвел ее наверх к начальнику биржи труда и начальник ее арестовал, говоря: «А, комсомол, Сталин». Переводчик объяснил дочери, что если ты не распишешься, то тебя и твою мать расстреляют. Дочь, дабы спасти семью, расписалась и вынуждена была поехать в Германию» [3].

Гражданка Н. В. Мироненко специальной следственной комиссии рассказала: «7 ноября 1942 г. моя дочь Мария пришла поздно домой в слезах. На мой вопрос, что с тобой, она ответила: «Угоняют в Германию». И тут же пояснила, что ее и еще пять девушек вызвали в рабочий отдел, откуда под конвоем направили на врачебную комиссию и после объявили, что завтра, 8 ноября 1942 года, нужно явиться к 9 часам утра в рабочий отдел, предупредив, что в случае несвоевременной явки неявившиеся будут расстреляны вместе с семьей. 10 ноября 1942 г. под усиленным конвоем немцев 500 человек молодежи, в том числе и моя дочь, под душераздирающие крики родителей были отправлены на станцию и поездом увезены в Германию» [3].

Однако и этот метод провокации не удовлетворял оккупационные власти, и они прибегли к третьему методу угона в рабство советских людей. Все трудоспособное население от 15 до 45 лет обязано было пройти через биржу труда для отбора.

В данном случае фашисты уже не маскировали угон советских людей добровольностью. Шеф биржи труда рассылал разнарядки по районам – филиалам биржи – военным немецким комендантам, бургомистрам, старшинам, а в отдельных случаях и старостам деревень. Давал указания о порядке подборки и отправки определенного контингента советских граждан в его распоряжение для отправки в Германию.

Городской полицией трудоспособное население сгонялось в биржи труда, пропускалось через медицинскую комиссию и санпропускник, а затем угонялось в рабство.

Но, так как и этим способом не удавалось выполнять всех поступающих из Германии запросов и нарядов, фашисты применили четвертый метод угона. Это была насильственная мобилизация путем ночных облав во всех населенных пунктах области.

«Мобилизация» проводилась по распоряжению шефов биржи труда полицией и немецкими воинскими частями. Гитлеровские солдаты и полиция в ночное время врываются в квартиры советских граждан, выгоняли обнаруженное трудоспособное население (включая девушек и женщин в возрасте от 14 до 45 лет), невзирая на их семейное положение, и направляли под конвоем к бирже труда. Таким образом, зачастую разбивались семьи: разлучали мужа с женой, отца и мать с детьми, отрывали кормильцев от малолетних и престарелых людей.

Пятым методом угона явилось пополнение контингента фашистских рабов за счет военнопленных. Этот метод проводился по двум вариантам: или представители вербовочных отделов биржи труда общались с комендатурой лагеря русских военнопленных (в частности, с Гомельским лагерем «Дулаг-121»), которая производила врачебный отбор наиболее физически здоровых военнопленных или, как делалось в большинстве случаев, при получении сведений от комендантов лагерей о контингентах военнопленных, вербовочный отдел биржи труда предлагал комендантам направить определенное количество военнопленных на биржу для отбора и отправки в Германию.

Наконец фашисты применили шестой метод угона советских людей в рабство по строго возрастным категориям. Например, мобилизовали всех мужчин 1925–1926 г. рождения. Такая мобилизация проводилась германскими воинскими властями в июне – июле 1943 г. Прямыми исполнителями этого насильственного угона советских граждан были биржа труда и полиция. Молодежь скрывалась, но путем облав загонялась на биржу труда и немедленно направлялась в фашистскую Германию [5].

Осенью 1943 года фашистское командование депортацию гражданского населения из Гомеля проводило дважды. Первая была объявлена 13 октября 1943 года. В ходе неё мирным жителям предписывалось в срок до 17 часов

14 октября в обязательном порядке покинуть город. Все оставшиеся в своих домах после указанного срока подлежали расстрелу [6].

Красноречивее всего о ходе этой депортации могут рассказать документы, в частности, показания пленного заместителя командира взвода штабной роты 530-го пехотного полка 299-й пехотной дивизии Генриха Гупе: «Свой обход мы начали в 15 часов и обнаружили примерно 50–60 человек, которые ещё не эвакуировались. Все эти люди были собраны на Казарменной улице, недалеко от железной дороги, и под конвоем направлены на сборный пункт. Трое из них попытались скрыться, но были задержаны и по моему приказу расстреляны. Одиннадцать человек скрывались в сараях, на чердаках, в квартирах. Среди них было семеро мужчин, в том числе два подростка 17–18 лет, две женщины, двое детей – девочка девяти лет и мальчик 13. Все обнаруженные по моему приказу были расстреляны...» [7]. В течение трёх часов, с 15.00 до 18.00 14 октября одним только небольшим немецким подразделением были расстреляны более 90 мирных жителей, включая стариков, больных и детей.

Вторая волна принудительной эвакуации мирного населения началась 24 октября 1943 года. На этот раз каратели действовали с ещё большей жестокостью. Всё тот же Генрих Гупе признавался: «Путём тщательного обыска домов и сараев мы обнаружили 15 человек: девять мужчин и шесть женщин. По моему приказанию все эти люди были собраны в одно место и загнаны в дом по улице Быховской. Мы закрыли дверь и ставни дома, обложили его соломой и подожгли со всех сторон» [7].

Специальная следственная комиссия путем опроса пострадавших (вернувшихся из Германии) и родителей угнанных, а также на основании других данных установила, что в итоге использования гитлеровцами всех перечисленных преступных методов угона советских людей в фашистское рабство, только из города Гомеля за период немецкой оккупации было угнано в Германию до 5000 советских граждан.

Список литературы

1 Угон на работы в Германию // Великая Отечественная война, 1941–1945 : энцикл. / под ред. М. М. Козлова. – М. : Советская энциклопедия, 1985. – С. 738.

2 Государственный архив Гомельской области. – Ф. 1345. Оп. 1. Д. 1. Л. 105–108б. Фотокопия.

3 Государственный архив Гомельской области. – Ф. 1345. Оп. 1. Д. 2. Л. 110. Фотокопия.

4 Государственный архив Гомельской области. – Ф. 1345. Оп. 1. Д. 2. Л. 109–109б. Фотокопия.

5 Нацыянальны архіў Рэспублікі Беларусь. – Ф. 1569. Оп.1. Д. 61. Л. 029–032. Фотокопия.

6 Государственный архив Гомельской области. – Ф. 1345. Оп.1. Д.1. Л. 80–81б. Фотокопия.

7 Нацыянальны архіў Рэспублікі Беларусь. – Ф. 1450. Оп. 2. Д. 1384. Л. 68–70. Фотокопия.